

Звезды рока в унисексовой упаковке

Дама пик

На Медведеву давит бездарный мир

Бел. Москва - 1998. -
до марта. - с. 6.

Юрий КОРЕНЕЦ

Наталья Медведева — певица, писательница, модель, экс-жена Эдуарда Лимонова. Для многих просто леди эпатажа, распеваящая куплеты в своем панк-кабаре «Трибунал». И, кажется, она окончательно променяла Париж на Москву...

— Наталья, вы вернулись в Россию из-за ностальгии...

— Да, ничего подобного. Это слово вообще мне совершенно чуждо. Многие тоскуют по прошлому, в котором они себе больше нравятся. Они не реализовали себя в настоящей жизни и вот ностальгируют по тем временам, когда они были красивее, энергичнее, активней... У меня не было таких состояний. А вернулась я и из-за любопытства, и из-за обязательств перед моей матерью, которая здесь жила и живет по сей день. Приехать спустя тринадцать с половиной лет, вернуться на родину, как бы раздать долги...

А потом, когда появилась возможность издавать здесь книги, возникли более конкретные причины для того, чтобы приезжать. Непосредственное участие в местной жизни, которая казалась мне наполненной куда большими возможностями, чем жизнь в западном обществе, переживающем стагнацию. Там присутствует какая-то неуверенность, потерянности, хотя все наперед известно, просчитано, все можно предвидеть... А здесь — состояние авантюризма, были возможности каких-то радикальных ходов. Это очень привлекало людей творческих и неординарных. Хотя сейчас уже стало ясно, что здесь будет так же, как и там.

— Ваш бывший муж Лимонов — национал-большевик. А вы?

— То, что вы сейчас сказали, прозвучало примерно так: ваш бывший муж Лимонов — слон. А вы — слониха или жираф?.. Это все названия. Просто мир так устроен, что все нужно как-то называть, все завязать определенной ленточкой, разложить по полочкам, чтобы было ясно — вот левые, а вот правые. А между прочим, все эти понятия очень условны, потому что и рабочий тоже хочет быть буржуа. Над всем довлеет страсть потребительства, покупательства. Как говаривали совковые, простите за выражение, экономисты, — у советского человека отсутствует чувство экономического достоинства.

Я вообще человек куда более радикальный, чем Лимонов. Он

более гибок, готов к каким угодно компромиссам, подружится, с кем надо, промолчит... И, видимо, чтобы существовать в политике, таким и надо быть. Мне это неинтересно, скучно, я даже считаю, что тексты в «Лимонке» слишком кондовые. Почему так надо разговаривать с народом? От поэта ждут каких-то других слов. Напрасно Лимонов забыл, что он поэт.

— Вы чувствуете давление на себя в связи с вашими взглядами?

— Я чувствую давление этого бездарного мира, который меня окружает. Ну и что?.. Что я теперь — должна сесть и помереть, что ли? Я борюсь.

— Вы считаете себя частью российской интеллигенции?

— Интеллигенции?.. В России интеллигенция всегда считалась таковой прослойкой... Это были люди, которые должны были задавать тон — моральный, этический... Может быть, задача интеллигенции в том, чтобы давать идеи, которые потом воплощаются в жизнь действием. Сегодня ничего такого никто не подает.

— Оставим политику, поговорим об эстраде. У нас опять сейчас модна Агузарова, например...

— Слово «эстрада» и вообще эстрадный жанр мне не нравятся. Я уже в 13-летнем возрасте слушала незэстрадную западную музыку, благодаря тому, что старший брат приносил записи. Плюс мои школьные приятели увлекались роком. Я слушала «Дип Перл», «Лед Зеппелин» — вот были мои хиты. А Агузарова мне не нравится. Меня не интересуют и ее деяния советской эпохи — все это была какая-то поспятина все равно. Эдакий легкий рок-н-ролльчик, как в Штатах в 50-е. Это детсад. Она похожа на пионерку.

— А кто же вам нравится из наших исполнителей?

— Мне не нравятся наши исполнители.

— А ваши предпочтения среди западных музыкантов?

— Нина Хаген, французская группа «Рикемидуко» — такой арт-рок. Опять же у французов есть нуар-дезир — супер рок-н-ролл, что очень необычно, так как фонетически французский язык не подходит для энергичных звуков. Или же это должна быть песня в стиле Пиаф.

— Что вы думаете о чрезвычайной в последнее время моде на ретро? Скажем, о проекте «Старые песни о главном»?

— Я занималась этим лет 10 назад. Пела все эти песни о главном... Эти песни поются теми, кто, видимо, не понимает, что же на самом деле главное в этих песнях. А главное в них — искренность, проникновенность, душевность. А тут они исполняются так халявно, какие-то дурацкие трим-боксы включаются. Мне не нравится, что даже русский шансон, то есть блатные песни, осовременены этими аранжировками. Если уж поете блатную песню, воссоздайте эпоху подворотен, в которых стояли ребята с гитарами и пели эти песни. Сейчас такого уже почти нет. А в этом был какой-то каиф.

А вот делать из всего этого намеки на современность с какими-то модными девчонками в модных одежках — это ужасно глупо.

— Что же такое ваш жанр, ваш стиль?

— Это слияние очень многого, что есть во мне. И театральщина, то есть кабаре в каком-то смысле. Моя программа называется панк-кабаре. Это просто желание устроить такое шикарное зрелище и в то же время стремление разрушить его. Мои собственные противоречия очень четко отражены в моей музыке, в моих текстах и в моем поведении. Мне любая музыка близка, если в ней заложена энергия, если она меня трогает. Пусть это будет игра на бала-лайке даже...

Королева панк-кабаре